

АННА КАРЕНИНА

РАЗВОД

Чудо под Новый год

Анна Каренина

Развод. Чудо под новый год

«Автор»

2026

Каренина А.

Развод. Чудо под новый год / А. Каренина — «Автор», 2026

Я отдала этому браку десять лет. Родила четверых детей. Забыла, как выглядит зеркало и когда в последний раз красила губы. А муж привел в наш дом любовницу под видом няни. — Ты превратилась в наседку, — сказал он спокойно. — Ни на что не способна, кроме как памперсы менять. Я ушла с четырьмя детьми. Без денег и плана. Он смеялся мне вслед: — Куда ты денешься? Вернешься, как миленькая. Но я не вернулась.

© Каренина А., 2026

© Автор, 2026

Анна Каренина

Развод. Чудо под новый год

Глава 1

Когда я вхожу в детскую, там тихо.

Слишком тихо. Четверо детей не могут быть настолько тихими. Никогда.

Я замираю у двери и прислушиваюсь. Старшей Лизе восемь, Кириллу шесть, близнецам Ване и Мише только три. В доме должен быть шум — вопли, смех, топот маленьких ножек по паркету.

Но сейчас тишина. Гнетущая, неправильная тишина.

Захожу внутрь. Дети сидят на ковре, уткнувшись в планшеты. Свет от экранов отражается на их лицах. Никто даже не поднимает головы.

Няня Вера — полная добродушная женщина за пятьдесят — стоит у окна спиной ко мне. Плечи опущены. Она смотрит куда-то вдаль, не двигаясь.

Вера всегда была энергичной. Она играла с детьми в прятки, читала им книжки смешными голосами, пела песни. Дети обожали ее. А она обожала их.

Но сейчас она словно каменная статуя.

— Вера Петровна, все в порядке? — спрашиваю я, подходя ближе.

Она резко вздрагивает, словно не слышала, как я вошла, оборачивается, и я вижу ее лицо. Глаза красные, опухшие. Она плакала.

— Катя, я... — голос дрожит. — Мне нужно поговорить с вами. Наедине.

Сердце екает: что-то случилось. Что-то плохое!

Мы выходим в коридор, Вера закрывает дверь детской и нервно тербит край фартука. Я никогда не видела ее такой взволнованной. За три года работы у нас — ни разу.

— Что случилось? — спрашиваю я тихо. — С детьми все в порядке?

— С детьми все хорошо, — качает она головой. — Дело не в них.

Пауза: долгая, тягучая.

— Я не могу больше здесь работать, — выдыхает она наконец.

Я моргаю и не сразу понимаю смысл ее слов.

— Что? Почему?

Вера опускает взгляд и изучает свои руки: старые, в морщинах, натруженные.

— Ваш муж... он попросил меня уйти. Сегодня утром.

— Игорь? — не верю я. — Но почему? Вы же прекрасно справляетесь! Дети вас любят!

Она поднимает на меня глаза. В них боль и жалость. Жалость ко мне.

— Он сказал, что я плохо справляюсь и что дети слишком шумные под моим присмотром. В общем, им нужна другая няня.

— Но это же неправда! — возмущаюсь я.

— Я знаю, — кивает Вера. — И вы знаете. Но он... он уже принял решение.

Она делает паузу, губы дрожат.

— Катенька, он уже нашел замену — молодую девушку. Очень... очень красивую.

Последние слова она произносит с особой интонацией и с болью.

Сердце проваливается куда-то вниз. В желудке холодеет.

— Молодую? — переспрашиваю я шепотом.

— Да. Лет двадцать пять, может, моложе. Красивая, как модель, накрашенная, в дорогой одежде.

Я прислоняюсь к стене, ноги подкашиваются.

— Вера Петровна... вы хотите что-то сказать?

Она берет меня за руку и крепко сжимает. Ее ладонь теплая, шершавая.

— Катенька, я не хочу сплетничать, но я не могу молчать. Я видела их сегодня утром и видела, как он на нее смотрит.

— Как?

— Не так, как работодатель смотрит на подчиненную. Совсем не так.

От ее слов становится холодно. Ледяной холод расплзается по спине, по рукам, по ногам. Я всегда подозревала, всегда чувствовала, что что-то не так. Поздние возвращения с работы, равнодушие, раздражение и то, как он перестал на меня смотреть.

Но я гнала эти мысли прочь. Убеждала себя, что я параноик и что я слишком мнительная. А теперь Вера подтверждает мои страхи.

— Будьте осторожны, — шепчет она. — Берегите себя и детей.

Она уходит: тихо и быстро, а я стою в коридоре и пытаюсь дышать.

Игорь уволил няню и нанял молодую и красивую. Нет! Это не может быть тем, о чем я подумала.

Или может?

Вечером муж приходит поздно, как обычно. Дети уже спят, а я сижу на кухне с остывшим чаем и смотрю на дверь. Жду.

Наконец слышу шаги в подъезде, ключ в замке и дверь открывается.

— Привет, — бросает он, не глядя на меня.

Снимает пиджак, вешает на спинку стула, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки. Все движения привычные, механические.

Он даже не смотрит в мою сторону.

— Почему ты уволил Веру? — спрашиваю я прямо, без прелюдий.

Игорь останавливается и медленно поворачивается.

— Она плохо справлялась, — отвечает он ровно.

— Это неправда!

— Катя, не начинай, — он трет переносицу жестом усталого человека. — У меня был тяжелый день, и я не хочу об этом говорить.

— У тебя каждый день тяжелый, — говорю я. — А Вера справлялась отлично. Почему ты ее уволил?

Он смотрит на меня, и я вижу в глазах одно раздражение.

— Я уже нашел новую няню, — говорит он. — Завтра она выходит. Все, тема закрыта.

— Без моего согласия? Это же мои дети!

Игорь усмехается. Это худшее — когда он усмехается. Презрительно, свысока.

— Катюш, ты вообще когда последний раз в зеркало смотрела? — спрашивает он.

Я застываю.

— В чем ты сейчас? — продолжает он, оглядывая меня. — Растянутые штаны. Футболка в пятнах от детского пюре. Волосы собраны резинкой для банкнот. Ты превратилась в чучело!

Каждое его слово — удар. Точный, жестокий.

— Игорь...

— Тебе не до найма нянь, — перебивает он. — Ты ни на что не способна, кроме как детей рожать да памперсы менять. А я пашу день и ночь, чтобы обеспечить толпу детей. Так что не лезь в мои дела.

Я встаю. Руки дрожат, хочется закричать, заплакать, ударить его по этому самодовольному лицу, но я только тихо спрашиваю.

— Толпу детей? Это ведь наши дети...

— А ты спрашивала меня, хочу ли я столько детей? Только и знала, что тесты мне свои чуть ли не каждый год подсовывать! Сюрпризы, блин!

В голове начинает пульсировать. Резкая боль пронзает затылок. Не могу поверить, что слышу это от мужа.

— А может, ты просто хочешь привести сюда свою любовницу?

Тишина: долгая и оглушительная.

Игорь спокойно, даже с иронией смотрит на меня. Он не отрицает, не кричит и не оправдывается.

Он просто смотрит, но этот взгляд говорит больше, чем любые слова.

Потом он медленно улыбается и наконец-то произносит:

— Да. Хочу. И что ты мне сделаешь?

Глава 2

Мир рушится. Прямо здесь и сейчас, в этой кухне, пахнувшей остывшим чаем и разбитыми надеждами.

Я стою и смотрю на мужа. На человека, с которым прожила десять лет. Родила четверых детей. Делила постель, завтраки, мечты, а он только что сказал: «Да. Хочу. И что ты мне сделаешь?»

Как будто это норма и я должна просто принять.

— Уходи, — говорю я тихо.

— Что? — не понимает он.

— Уходи! — повторяю я громче. — Я не хочу тебя видеть.

Игорь фыркает и качает головой.

— Это мой дом, Катя. Я никуда не уйду.

Он разворачивается и идет в гостиную. Включает телевизор и садится на диван. Обычный вечер, как всегда, будто ничего не произошло.

Я стою у раковины и смотрю на свое отражение в окне: растрепанные волосы, усталое лицо, темные круги под глазами.

Когда я последний раз смотрела на себя по-настоящему?

Не просто мельком, в зеркале в ванной, а именно смотрела. Не помню.

Я не сплю всю ночь. Лежу рядом с Игорем, он храпит, повернулся ко мне спиной. Он всегда поворачивается спиной, а я лежу и думаю.

Десять лет я отдала этому браку!

Мне было двадцать два, когда мы поженились. Я была студенткой педагогического, мечтала работать с детьми, открыть свой детский центр.

Потом родилась Лиза и я ушла в декрет.

— Посиди годик, — сказал Игорь. — Потом выйдешь на работу.

Но через полтора года родился Кирилл.

— Еще немного, — успокоил меня Игорь. — Дети подрастут — и займешься карьерой.

Потом родились незапланированные близнецы. Беременность была трудная, я лежала на сохранении три месяца.

Карьеру я так и не начала.

Сейчас у меня четверо детей. Четыре маленьких человечка, которым нужна мама. Каждую секунду, каждую минуту.

Я растворилась в них полностью. Забыла, как выглядит зеркало и когда в последний раз красила губы, носила красивое платье и каблуки.

Я стала мамой. Только мамой. И Игорь перестал видеть во мне женщину.

А теперь он говорит, что я никчемная, что я чучело!

И приводит в наш дом любовницу.

Утром Игорь уходит на работу, не попрощавшись, как обычно.

Я готовлю детям завтрак. Лизе — кашу с ягодами. Кириллу — омлет. Близнецам — йогурт с фруктами.

Каждому то, что он любит. Я знаю их вкусы наизусть.

— Мам, а где папа? — спрашивает Лиза, копаясь в каше.

— На работе.

— Он уходит все раньше и раньше, — замечает она. Умная девочка. Слишком умная для своих восьми лет.

— Работы много, — отвечаю я.

Это, конечно, ложь, но я не могу сказать правду.

В десять звонит домофон.

Я подхожу к экрану, смотрю и сердце замирает.

На пороге стоит девушка: молодая и очень красивая.

Нажимаю кнопку открытия двери и жду.

Слышу цокот каблучков по лестнице. Она поднимается – легко и быстро.

Открываю дверь квартиры и вижу ее вблизи.

Длинные светлые волосы волнами спускаются на плечи. Идеальный макияж — смоки айс, яркие губы. Фигура модели — тонкая талия, длинные ноги. На ногах туфли на шпильке. В руках дорогая сумка Майкл Корс.

Она выглядит так, как я не выглядела уже лет восемь: идеальная кожа, белоснежные зубы, голубые глаза с длинными ресницами.

Она моложе меня лет на семь, может, больше.

— Здравствуйте! — щебечет она. Голос высокий, звонкий. — Я Алина! Ваша новая няня!

Она протягивает руку. Маникюр — нежно-розовый, безупречный.

Я смотрю на свои руки. Короткие ногти, огрубевшая кожа, трещинка на указательном пальце.

— Катя, — представляюсь я. — Проходите.

Алина входит, оглядывается, морщит носик.

— Ой, как тут... уютно, — произносит она.

В голосе что-то неуловимое. Легкая ирония? Или мне кажется?

— Дети в комнате, — говорю я. — Сейчас я вас познакомлю.

Мы идем в детскую. Лиза и Кирилл строят замок из кубиков. Близнецы возятся с машинками.

— Дети, это Алина, — объявляю я. — Она будет вашей новой няней.

Лиза поднимает голову, смотрит на Алину внимательно и изучающе.

— А где Вера? — спрашивает она.

— Вера больше не работает у нас.

— Почему?

— Потому что... так решил папа.

Лиза хмурится, но больше не спрашивает.

Алина подходит ближе, приседает на корточки и улыбается детям широкой, белозубой улыбкой.

— Привет, детки! — щебечет она. — Меня зовут Алина, давайте подружimsя!

Она достает из сумки пакет конфет: дорогих, импортных.

— Хотите?

Кирилл радостно тянется, хватает конфету и разворачивает. Лиза смотрит с подозрением, но тоже берет. Близнецы хватают сразу по две.

Алина смеется, встает и отряхивает руки.

— Ну вот, мы уже друзья! — говорит она мне. — Все будет отлично, не волнуйтесь!

Я киваю. Не могу выдавить ни слова.

— Катя, вы можете заниматься своими делами, — продолжает Алина уверенно. — Я со всем справлюсь!

Своими делами. Какими? Стиркой? Уборкой? Готовкой?

Я ухожу из детской, закрываю дверь и прислоняюсь к стене.
Любовница моего мужа в моем доме, с моими детьми.
Руки сжимаются в кулаки.

Весь день я наблюдаю за Алиной.

Она играет с детьми с таким чуть брезгливым видом, как будто это все ниже ее достоинства. Смеется фальшиво, подкупает Лизу тем, что показывает, как красить ногти, Кириллу рассказывает стишок с неприличным словом.

Дети в восторге, а я просто в шоке. Игорю наплевать на детей. Ему наплевать на меня...

К обеду Алина теряет интерес к детям. Включает им мульты, а сама не отлипает от телефона. Пишет сообщения, улыбается экрану. Губы шевелятся — она что-то шепчет.

Я вижу, как она в пять часов идет в ванную. Поправляет макияж, брызгается духами и меняет топ на более откровенный.

Она явно готовится к приходу Игоря.

Вечером муж возвращается раньше обычного.

В шесть! Он никогда не приходил так рано!

— Привет! — кричит он из прихожей. В голосе бодрость, которой не было уже много лет.

Алина выбегает из детской.

— Добрый вечер! — щебечет она.

Игорь смотрит на нее.

— Как день прошел? — спрашивает он, улыбаясь.

Мне он не улыбался уже... сколько? Год? Два?

— Отлично! — отвечает Алина. — У тебя замечательные дети!

Они болтают в коридоре и смеются. Как будто одни в квартире.

Я стою на кухне в своих растянутых штанах и футболке в пятнах.

Невидимая.

Алина уходит в восемь. Игорь провожает ее до двери и они о чем-то шепчутся. Она смеется.

Потом он возвращается. Идет мимо меня, даже не глянув.

— Игорь, — говорю я тихо. — Мне нужно с тобой поговорить.

Он останавливается. Оборачивается. Лицо раздраженное.

— О чем?

— Об Алине.

— А что — Алина? Отличная няня! Дети довольны.

— Твоя любовница учит твоих детей всякой фигне у нас в доме. Ты считаешь это нормальным?

Он пожимает плечами.

— Ну и что? Так ты хотя бы знаешь, что я не с проститутками в борделе. Катя, отнесись к этому легче. Ты все равно ничего не изменишь...

Глава 3

— Ну и что? Ты что-то изменишь?

Эти слова висят в воздухе. Тяжелые и жестокие.

Я смотрю на Игоря, на его лицо, на равнодушие в глазах.

Когда он стал таким? Или всегда был?

— Ты привел ее в наш дом, — говорю я медленно. — К нашим детям.

— И что? — он садится на диван. Расстегивает пуговицы рубашки. — Дети довольны. Она хорошо с ними обращается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.